

Научная статья

УДК 398.224:811.512.157'374

DOI 10.25587/2782-4861-2026-2-123-136

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ТЮРКОЛОГИИ И МОНГОЛОВЕДЕНИИ (В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ОЛОНХО)

Л. В. Роббек

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия
e-mail: robbek@mail.ru

Аннотация. В статье производится обзор существующих в тюркологии и монголоведении работ, связанных с фольклорной лексикографией. Обобщение координировано реализацией проекта, который посвящён разработке принципов и структуры словаря языка олонхо. Составление пробных статей показало, что принципы этого словаря отличаются от принципов словарей языка русского фольклора в силу отличий строения русского и якутского языков: индоевропейские языки относятся к флективным, тюркские – к агглютинативным. В связи с этим возникла необходимость в специальном рассмотрении истории и методологии фольклорной лексикографии в тюркологии. Поскольку на развитие якутского языка влияние оказали монгольские языки, мы обратились к ветви гипотетического объединения алтайской языковой семьи. Соответственно, обзор произведён по трём направлениям: 1) практическая лексикография в монголоведении; 2) практическая лексикография в тюркологии; 3) теоретические тюркская и монгольская фольклорные лексикографии. Обзор актуален для развития теоретических и практических направлений данных дисциплин, т. к. определяет сферы реализованных заданий и выявляет пробелы в изучении определённых аспектов. Новизна – работа восполняет лауну в лингвофольклористике, анализируя труды по составлению словарей языка фольклора тюрко- и монголоязычных народов. Цель – систематизация и анализ исследований, выявление тенденций и динамики развития фольклорной лексикографии в тюркологии и монголоведении. Задачи: 1) анализ истории развития фольклорной лексикографии в тюркологии и монголоведении; 2) выделение как уже достаточно исследованных, так ещё не раскрытых аспектов сегмента; 3) выявление ключевых принципов составления словарей в этой области. В работе использованы историко-сравнительный, описательно-аналитический, текстологический методы и этнолингвистический подход. В результате исследования выяснилось, что опубликованных работ по обозначенной специальности не так много. Тем не менее, интерес к сложной проблеме лексикографического изучения языка тюркского и монгольского фольклоров существует. Анализ принципов изданных работ показал, что в лексикографическом аспекте в языке фольклора тюрко- и монголоязычных народов проглядывается определённая степень общности. В их числе сингармонизм, аллитерация и формульный характер фольклорного языка. Перспектива исследования усматривается в содействии развития новых типов словарей и методов лексикографического описания в указанной сфере интересов.

Ключевые слова: якутский язык, тюркология, монголоведение, лингвофольклористика, фольклорная лексикография, язык фольклора, словарь языка фольклора, язык олонхо, словарь языка олонхо, тюркская и монгольская фольклорная лексикография.

Финансирование: Статья выполнена в рамках Госзадания № 075-00619-26-00 на 2026 г., проект НИР № 124022000071-9 «Якутский язык: современное состояние и развитие в аспекте систематизации лингвистических данных» FWRs.

Для цитирования: Роббек Л. В. Фольклорная лексикография в тюркологии и монголоведении (в контексте разработки словаря олонхо). *Эпосоведение*. 2026, 2(42), С. 123–136. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-123-136>

Original article

Folk lexicography in Turkology and Mongology (in the context of the development of the Olonkho language dictionary)

L. V. Robbek

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
e-mail: robbek@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of existing works in Turkology and Mongolian studies related to folklore lexicography. The generalization is coordinated by the implementation of the project, which is devoted to the development of the principles and structure of the Olonkho language dictionary. The compilation of trial articles showed that the principles of this dictionary differ from the principles of dictionaries of the language of Russian folklore due to the differences in the structure of the Russian and Yakut languages: Indo-European languages are inflectional, Turkic languages are agglutinative. In this regard, there was a need for a special consideration of the history and methodology of folklore lexicography in Turkology. Since the development of the Yakut language was influenced by the Mongolian languages, we turned to a branch of the hypothetical unification of the Altaic language family. Accordingly, the review is conducted in three directions: 1) practical lexicography in Mongolian studies; 2) practical lexicography in Turkology; 3) theoretical Turkic and Mongolian folklore lexicographies. This review is relevant for the development of theoretical and practical approaches in these disciplines, as it identifies areas of completed work and reveals gaps in the study of certain aspects. Novelty – the work fills a lacuna in linguofolklore studies by analyzing the works on compiling dictionaries of the folklore language of Turkic- and Mongolian-speaking peoples. The objective is to systematize and analyze research, identify trends and dynamics in the development of folklore lexicography in Turkology and Mongolian studies. Objectives: 1) analyze the history of folklore lexicography in Turkology and Mongolian studies; 2) highlighting both the already sufficiently studied and the yet-to-be-revealed aspects of the segment; 3) identify key principles for compiling dictionaries in this field. The work utilizes historical-comparative, descriptive-analytical, textual methods, and an ethnolinguistic approach. The study revealed that published works in this area are few. However, there is interest in the complex problem of lexicographic study of Turkic and Mongolian folklore. An analysis of the principles of published works revealed that, from a lexicographic perspective, the folklore languages of Turkic and Mongolian-speaking peoples share a certain degree of commonality. These include vowel harmony, alliteration, and the formulaic nature of folklore. The potential of this research lies in promoting the development of new types of dictionaries and methods of lexicographic description in this area of interest.

Keywords: Yakut language, Turkology, Mongolian studies, linguofolklore studies, folklore lexicography, folklore language, folklore language dictionary, olonkho language, olonkho language dictionary, Turkic and Mongolian folklore lexicography.

Funding: This article was prepared within the framework of State Assignment No. 075-00619-26-00 for 2026, research project No. 124022000071-9 "The Yakut Language: Current State and Development in the Context of Linguistic Data Systematization" (FWRS).

For citation: Robbek, L. V. Folk lexicography in Turkology and Mongology (in the context of the development of the Olonkho language dictionary). *Eposovedenie*. 2026, 2(42), pp. 123–136. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-123-136>

Введение

В лексикографии первоначальная стадия создания словарей требует детального анализа накопленного теоретического и практического материала. Вопрос сохраняет актуальность и для исследователей, которые занимаются разработкой словаря языка якутского героического эпоса.

Фольклорная лексикография является экспериментальной отраслью лингвофольклористики – раздела языкознания, изучающего язык устного народного творчества. В России идея о фольклорной лексикографии в профильном формате появилась чуть более тридцати лет назад,

в 1992 году, когда курский лингвофольклорист А. Т. Хроленко опубликовал монографию «Семантика фольклорного слова» (Хроленко, 1992). Таким образом, эта отрасль лингвофольклористики в достаточной степени развита в русистике. В настоящее время в Курской школе лингвофольклористики разрабатываются и издаются различные словари языка русского фольклора (например, Бобунова, Хроленко, 1999; Бобунова, Хроленко, 2000; Бобунова, Хроленко, 2005а; Бобунова, Хроленко, 2005 б; Бобунова, Хроленко, 2006 и др.).

В русской фольклорной лексикографии словарная статья традиционно оформляется в виде семи структурных частей: 1) идентифицирующей. Эта часть включает в себя заглавное слово, количество словоупотреблений, дефиницию и иллюстрации; 2) парадигматической. Здесь фиксируются варианты слов; 3) синтагматической. Фиксируются текстовые связи слова в пределах стихотворной строки или смежных строк; 4) парадигматико-синтагматической. Фиксируются ассоциативные комплексы (или иными словами, дискретно-ритмические конструкции); 5) словообразовательной. Эта часть актуализируется только в тех случаях, когда описываются слова, требующие этимологической справки; 6) функциональной. Отмечает участие слова в устойчивых поэтических приёмах (в сравнениях, параллелизмах, формулах и т.п.); 7) дополнительно-информационной. Носит факультативный характер, отводится под дополнительную информацию, которая характеризует описываемое слово с точки зрения макросвязей (Бобунова, Хроленко, 2006: 8).

Примеры словарных статей:

Подоблачье (6) 'Пространство под облаками' [СРНГ: 28: 107] А улетела тая сошка по подоблачью (1, № 45, 33) V^о: полететь по п. 2, разлетаться по п. 1, улететь по п. 3 (Бобунова, Хроленко, 2006: 19).

Дуброва (6) 'Трава' [СРНГ: 8: 24] Он вышел на улицу на широкую, На тую дуброву на зелёную (2, № 159, 116) А: зелёный 6 S: площадь 3 V^о: выйти на д. 2, высказывать на д. 3, становиться на д. 1 (Бобунова, Хроленко, 2006: 22).

Между тем словарь языка олонхо проецируется как лексикографический труд, который должен иметь ряд принципиальных отличий от словарей языка русского фольклора. Дивергенция принципов этих словарей, на наш взгляд, определяется отличиями языков агглютинирующего и флективного типа, к которым относятся якутский и русский языки. Проведённый на основе изложенного положения анализ демонстрирует, что язык якутского эпоса обладает более высокой плотностью формульных элементов относительно языка русского фольклора. Отсюда в словарях языка русского фольклора статус самостоятельных словарных вокабул, как правило, получают самостоятельные лексемы, что подтверждается приведёнными выше примерами. При составлении же словаря языка олонхо аналогичный статус мы придаём как самостоятельным лексемам, так и эпическим формулам. Таким образом, структура словарной статьи в словаре языка якутского эпоса может иметь следующий формат (интегрированные речевые конструкции приводятся после знака ◇):

ХААН¹ (113)² аам.³

1. Тымыр устун сүүрэр кыһыл өннөөх

убаҕас, хаан. © Кровь (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985: 22; 25; 85; 129; 130; 130; 203; 203; 203; 236; 273)⁴.

[Бэрт бэйэлээх дьахтар гиэнэ]

Баас баастарыттан

Сырдык ыраас хаана

Тыһы кылы сыыйа тарпыт курдук

Сыйыйыл-сыйыйыл тэбэ сытар (Строптивый Кулун Куллустуур, 1985: 130).

¹ Заглавное слово.

² Количество словоупотреблений в тексте олонхо.

³ Часть речи.

⁴ Страницы в тексте олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур». – М., 1985.

2. Киһи сирэйин дьүһүнэ, сэбэрэтэ. ☉ Лицо, облик, лик человека (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 74; 74).

Мань иштэн баран, тойоттор барыларын хааннара кытар гына түстэ. Оол гынан бараннар, сангата суох дьэбин уоһуйан олордугар (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 74).

3. эпос. Киһи майгыта, сигилитэ. ☉ Натура, характер человека (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 131; 131; 135; 190).

Бу ыт лиэһэй хаанын хааннаммыт,

Собуруу дьүһүнүн дьүһүннэммит (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 135).

Сырдык ыраас хааннаах,

Сырдык ыраас сииннээх

Күн айыы кыһа эбиккин (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 131).

Сарсыарда эрдэ киирбит баҕады уол –

Куттанар сүрэх суох күтүрэ эбит,

Чаҕыйар хаан мэлигир баҕадыта эбит (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 190).

4. эпос. Кимизэхэ, туохха эмэ хайдах эмэ сыһыан. ☉ Какое-либо отношение к кому-чему-л. (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 227).

Бу дойдуга

Итигэс хааны киллэрэн туран,

Үтүө тылы кэпсэтэн туран

Дьахтары ылар куолу (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 227).

♦ **Иирэр хаана элбээтэ, уор кыдыга улаатта** (3) эпос. – олус улаханлык кыһырыда, абарда-сатарда. ☐ Очень сильно рассердился, разгневался (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 26; 35; 144).

Маныха бу киһи

Иирэр хаана элбээтэ,

Уор кыдыга улаатта,–

Сэбин-сэбиргэлин хомуйа баттаата,

Тоһус үөстээх тонмот муоратын

Быһа сүүрэн чирчигинээтэ (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 26).

* РСП 2-3. ДДь.: и-э; у-о-а. МХ.: 7-7. Р.: -на; -га; -тэ(-та).

Кимтэн кииннээххин, хантан хааннааххын, туохтан тууралааххын? (2) – төрдүн-ууһун кимий-тугуй? диэн ыйытыы. ☐ Вопрос о роде (*родителях, предках*) человека (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 29; 40).

“Кимтэн кииннээххин,

Хантан хааннааххын,

Туохтан тууралааххын?” – диэтэргит, –

Үс халлаан үрдүгэр,

Сатыы киһи сандалыта саппахтаах,

Айыы дугуй халлаанын үрдүгэр

Күн уотун уоттаммыт

Күлүм Хотун ийэлээхпин,

Ый уота манаардаммыт

Сандаар Тойон аҕалаахпын (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 29).

* РСП 1-2-3. ДДь.: к-и-э; х-а-н; т-у-о-х. МХ.: 5-5-6. Р.: -тэн; -тан; -хин; -хын.

Көхсүн хаана кырылаччы <кырылы> кыыйынна эпос. – олус улаханлык кыһырыда. ☐ Очень сильно рассердился (Строптивный Кулун Куллуустуур, 1985: 23; 25).

[Кулун Куллуустуур]

Көхсүн хаана

Кырылы кыыйынна кэллэбинэ –

Субай хаанынан

Силлээн баллырбатыа сытта (Строптивный Кулун Куллуштуур, 1985: 25).

* ДДь.: к-ы.

В результате рассмотрения изложенного вопроса возникла необходимость в изучении методологии создания словарных ресурсов языка фольклора в рамках тюркологии и монголоведения, т. к. тюркские и монгольские языки относятся, как и якутский, к языкам агглютинирующего типа. Также в этих языках развиты сингармонизм и аллитерация. Соответственно, целью данной статьи является краткий обзор современного состояния развития фольклорной лексикографии в тюркологии и монголоведении. Задачи: 1) проведение литературного обзора с целью определения как изученных, так и недостаточно исследованных аспектов фольклорной лексикографии в тюркологии и монголоведении; 2) выявление ключевых достижений, проблем и перспектив дальнейших исследований в этой области.

При этом особое внимание уделяется анализу типов словарей и методов лексикографического описания фольклорных текстов. В соответствии с указанной целью производится сводная систематизация истории и методологии этой дисциплины по двум ветвям тюркологии: 1) булгарской языковой семье; 2) общетюркской. В монголоведении научные работы рассмотрены по: 1) центрально-монгольской; 2) западно-монгольской группам.

Материалом для исследования стали: 1) лексикографические труды, посвящённые фольклорным материалам тюрко- и монголоязычных народов; 2) теоретические труды, посвящённые исследованию лексикографического представления языка фольклора этих народов. Анализ подобной базы может помочь определить оптимальные пути дальнейшего развития тюрко- и монголоязычной фольклорной лексикографии, т. к. на текущий момент исходные данные не становились предметом теоретических обобщений. В частности, рассмотрены работы таких учёных, как Б. Х. Тодаева (Тодаева, 1976; Тодаева, 2001), З. М. Раемгужина (Раемгужина, 1995), Г. Х. Бухарова (Бухарова, 2006), Л. Х. Самситова (Самситова, 2010; Самситова и др., 2013), Г. Г. Кульсарина (Кульсарина, 2017), К. Р. Галиуллин (Галиуллин, 2018), К. Жанабаев (Жанабаев, 2023), С. Е. Бачаева (Бачаева, 2015; Бачаева, Очирова, 2015; Бачаева, 2016а; Бачаева, 2016б), В. В. Куканова (Куканова, 2016 а; Куканова, 2016 б), Н. М. Мулаева (Мулаева, 2015 а; Мулаева, 2015 б; Мулаева, 2016; Мулаева, 2017) и Е. В. Бембеев (Бембеев, 2019). Часть из этих трудов представляет собой словари языка тюркского и монгольского фольклора, часть – теоретические статьи, посвящённые проблемам фольклорной лексикографии в монголоведении.

Практическая фольклорная лексикография в монголоведении

Обратим внимание на то, что по сравнению с русистикой в области тюркологии и монголоведения лексикографических изданий, которые можно оценить как источники для объяснения языковых особенностей фольклорных текстов, существенно меньше по количеству. Также по разным основаниям качество данных исследований в настоящее время несколько уступает уровню трудов в русистике. Особая сложность анализа заключалась в том, что в научной литературе нам встречались упоминания о некоторых трудах, однако сами работы оказались недоступны для ознакомления из-за их отсутствия в центральных хранилищах информации и базах данных. Тем не менее, в силу ограниченного количества изданий мы посчитали важным вкратце упомянуть о них в статье. Ситуация осложняется также публикацией ряда материалов исключительно на национальном языке. Однако, на наш взгляд, указанная ситуация вполне объяснима, т. к. тюркология и монголоведение пока ещё только осваивают раздел лингвистики, ныне известную как фольклорная лексикография.

Первая работа, относящаяся к практической фольклорной лексикографии, появилась в монголоведении – в 80-х гг. XX в. был издан труд Б.Х. Тодаевой «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» (Тодаева, 1976). Одной из задач этой работы является создание словаря языка калмыцкого эпоса.

О принципах своего словаря сама Б.Х. Тодаева, стоявшая у истоков калмыцкой академической науки, писала следующим образом: «Словарь расположен в алфавитном порядке.

Каждая словарная статья содержит материал, касающийся одного отдельного слова; его различные формы и значения, все случаи употребления в тексте. За главной формой слова даётся указание на число употреблений в тексте <...>. Каждое отдельно выделяемое значение слова иллюстрируется примерами из текста с указанием страницы и переводом их на русский язык» (Тодаева, 1976: 4).

При этом принципы толкования вокабул близки к контекстному: «При определении значений тех или других слов мы исходим каждый раз из самого материала, из понимания смысла зафиксированного, написанного» (Тодаева, 1976: 4).

Пример словарной статьи из «Опыта лингвистического исследования эпоса «Джангар» Б. Х. Тодаевой:

aah (13) чаша, чашка; **aah цусан асхлций** 111 прольём чаши крови своей;

□ **aah цусан асхрулх** проливать кровь (за кого-либо, за что-либо); **асхрад одхнь aah цусн бишв!** 65 (см. 91, 98, 111, 132, 145, 160, 184) если что и прольётся, так это чаша крови.

род. aahин; оруд. aahap (Тодаева, 1976: 177).

Заслуживает внимания тот факт, что «все фразеологизмы, зарегистрированные в тексте эпоса, помещаются после словарной статьи за ромбом (по первому слову фразеологической единицы). Далее с красной строки даётся перечень грамматических форм, в которых употреблено данное слово в тексте эпоса» (Тодаева, 1976: 4).

Но, как показал анализ, количество зарегистрированных в словаре фразеологизмов оказалось небольшим. Например, в разделе, посвящённом букве «А», который занимает 21 страницу (Тодаева, 1976: 177-198) и содержит 159 словарных статей, зафиксировано всего два фразеологизма (Тодаева, 1976: 177; 184).

Соответственно, среди достоинств этого словаря можем выделить: 1) тип (толковый); 2) двуязычные дефиниции (на калмыцком и русском языках). Существенный недостаток работы, по нашему мнению, заключается в том, что в таком словаре предпочтительнее давать толкование не отдельных слов (лексем), а целых выражений, которые являются единицами фольклорного, в частности, эпического языка.

К нашему исследованию может иметь косвенное отношение ещё одна работа Б. Х. Тодаевой – «Словарь языка ойратов Синьцзяна» (Тодаева, 2001). Этот словарь содержит 10000 слов синьцзянских ойратов, потомков древнего кочевого народа монгольского происхождения, которые по причине завоевания империей Цин в 1757–1758 гг., обосновались на крайнем Западе Китая. Значимость этого труда для нашего исследования усматривается в том, что материалом для его составления послужили двухтомный эпос «Джангар», содержащий тексты 60 песен, и фольклорные сборники. Словарь двуязычный, составлен на ойратском и на русском языках. Пословицы, загадки, благопожелания, заклатья, сказки и выписки из эпоса «Джангар», бытующего в Синьцзяне, привлекаются в качестве иллюстраций к словарю.

Приведём примеры из этого словаря:

ahaар (ahaар) **1.** Воздух, атмосфера; **туһалаг серүүн аһаараар эмесхел авха** дышать прохладным свежим воздухом; **2.** Погода; **чилгерлегсен аһаар** ясная погода; **үнлиин сүүл сара, аһаар түү киитен болнаа** (Өц 84, I 41) последний месяц зимы, стоит очень холодная погода; **аһаарин бээдел** состояние погоды (Тодаева, 2001: 21).

бүргэхэ (бүргикү) **1.** носиться вихрем, клубиться, кружиться, взлететь на воздух; **туруу-наанин тоосон бүгэд делкээги бүргежи гүүдег мөрөн генээ** сказывают, это конь, пыль от копыт которого кружится-стелется над все вселенной <...> (Тодаева, 2001: 86).

Иллюстративный материал второго примера по структуре и содержанию близок к эпическим формулам, встречающимся в якутских олонхо: *ат түөрт хаардаах бугул саҕа чарчыма таас туйаҕынан сытар ынах ханнын саҕа хара тааһы логлу тэбэн кэбистэ* ‘конь своими четырьмя крепкими копытами, похожими на копыта сена, покрытые снегом, отколол от земли чёрный камень величиной с живот лежащей коровы’ (Нюргун Боотур Стремительный, 1947: 118-119).

Полагаем, важность этой работы для нашего проекта заключается в возможности адаптации методик, которые направлены на разработку схожих дефиниций.

Кроме того, в бурятоведении упоминается о любительском «Словаре лакун бурятского народного эпоса «Абай Гэсэр – Богдо Хан» (Эрдынеева, 2010), составление которого связано с образовательными запросами и предназначено для обучающихся общеобразовательных школ. Однако сборник не вписывается в рамки академической науки, тем самым, не имеет возможности существенно повлиять на разработку фундаментальных проектов.

Таким образом, в монголоведении к сфере лексикографического описания фольклорных текстов можно с некоторыми оговорками отнести три издания, однако рациональностью подхода и глубиной исследования, адекватными задачам фольклорной лексикографии, отличается «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» (Тодаева, 1976).

Практическая фольклорная лексикография в тюркологии

Результаты анализа научных источников позволили сделать вывод о том, что фольклорной лексикографии в тюркологии, с учётом оговорок, посвящены семь изданий.

В исследовательской среде отмечается, что инициативы в данной области начались в башкирском языкознании в конце XX в. Представлены они трёхязычным паремиологическим «Башкирско-русско-немецким словарём пословиц и поговорок» (*Башкортса – урыҫса – немецә макәлдәр һәм әйтәмдәр һүзлегә*. Өфө; 1995) З. М. Раемгужиной, который вышел в свет в 1995 г. (Раемгужина, 1995). В этой работе тематически объединены устойчивые выражения из башкирского, русского и немецкого языков, которые имеют схожее значение. Опубликованные многоязычные словари оказывают значительное влияние на развитие всех направлений общей лексикографии, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку предоставляют примеры для будущих разработок. Однако (Раемгужина, 1995) предназначен для образовательных целей и ориентирован на школьников и учителей. Это определяет его практическую значимость в сфере межкультурного взаимодействия прежде всего в образовательном секторе.

Спустя десять лет после издания данной работы, в 2006 г. также в рамках башкирской лингвистики Г. Х. Бухаровой был издан труд «Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов» (Бухарова, 2006). Работа посвящена изучению географических названий, связанных с мифопоэтическим мышлением и духовными верованиями башкир. Словарь создан на принципах исторического подхода и описательного метода, в нём рассматриваются особенности функционирования топонимов в языке, их эволюция, значение и происхождение. И хотя словарь языка олонхо не включает топонимы, географическая номенклатура эпоса является важной частью культурного и языкового наследия якутского эпоса. Полагаем, работа может быть полезна при проведении анализа пространственной организации, а также понимании культурных и мифологических контекстов олонхо.

Начиная с 2010 г., Л. Х. Самситовой подготовлены и изданы лингвокультурологические словари, отражающие духовную культуру башкирского народа: «Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. Лингвокультурологический словарь» (Башкорт тел картинаһында мәҙһәниәт концепттары лингвокультурол. һүзлек. Өфө: Китап; 2010) (Самситова, 2010); «Концептосфера башкирского фольклора. Лингвокультурологический словарь» (Башкорт фольклоры концептосфераһы. Лингво-культурологик һүзлек. Өфө: Китап; 2013) (Самситова и др., 2013). В (Самситова, 2010) автором предпринята попытка систематизации культурных концептов башкирской языковой картины мира. Всего, по четырём разделам (быт; внутренний мир человека; интеллект; отношения) проанализировано 70 концептов. Разработка (Самситова и др., 2013) базируется на лингвокультурологическом и когнитивном принципах. К примеру, посредством анализа синонимов *яратыу* 'любить', *һөйөү* 'любовь', *ғишыҡ* 'влюблённый', *дәрт* 'страсть', *күз төшөү* 'сглазить' и антонимов *нәфрәт* 'ненависть', *күрә алмаусанлык* 'ненависть', *хаслык* 'враждебность' (Самситова и др., 2013: 81) определяется концепт *мәхәббәт* 'любовь'. Всего проанализировано 168 концептов. Автором разработаны лингвокультурологические значения

понятий с упором на анализ их отражения в башкирском фольклоре. Культурные концепты как в башкирском, так и в якутском эпосах, являются ключевыми единицами, репрезентирующими национально-культурную специфику мировидения и всей системы духовных ценностей двух народов. Однако, к большому сожалению, столь значимые для нашего исследования словари оказались одноязычными (изданы на башкирском языке). Это существенно усложняет процесс ознакомления широкого научного сообщества с их содержанием и сдерживает возможность полноценного анализа использованных лексикографических подходов.

Кроме того, в научных источниках сообщается о том, что в 2017 г. локальным редакционно-издательским центром Башкирского государственного университета был выпущен словарь-справочник Г. Г. Кульсаринной «Концептосфера башкирского фольклора: словарь-справочник» (Кульсарина, 2017). Очевидно, справочник издан без широкой дистрибуции и хранится в специализированных фондах.

В тюркологии прикладная фольклорная лексикография существует и в татарском языкознании. Так, практической ценностью обладает работа К. Р. Галиуллина «Язык татарского фольклора: пословицы, крылатые выражения, присловья и поговорки. Словарь» (Галиуллин, 2018), которая является первым в татарской лингвофольклористике опытом словарного описания языка фольклора. Он содержит конкорданс, обратный (инверсионный) и частотный словарь татарских паремий. «Справочник составлен на основе компьютерного фонда татарских паремий, включающего материалы различных источников <...>. В основу электронной текстотеки данного справочника легли материалы 12-томного собрания татарского фольклора, тома, посвящённого паремиям <...>. В текстотеку вошли 17424 паремии (в том числе 335 вариантов), входящие в 174 тематические группы и относящиеся к четырём видам афористических фольклорных произведений: пословицы и крылатые выражения, поговорки и присловья» (Галиуллин, 2018: 7).

Пример словарной статьи из этой работы:

БУРСЫК (1) ■ Төлке үз өнен тизэклагэч, бурсык оясына күчэ о 2307 (Галиуллин, 2018: 111).

Безусловным плюсом данной работы является то, что словарь составлен на двух языках – на татарском и на русском. Форма и организация словаря определяют его академическую ценность – справочник состоит из введения, словарной части и приложения. Однако в свете нашего проекта мы уделяем особое внимание изучению принципов и структуры толковых словарей. Этот словарь не предоставляет дефиниций. Словарные статьи включают в себя пять зон: 1) заголовочную единицу; 2) частоту заголовочной единицы; 3) паремии, в которой употребляется заголовочная единица; 4) номер приведённой паремии; 5) номера других паремий, в которых употребляется заголовочная единица (Галиуллин, 2018: 13). Вследствие сказанного теоретическая польза от данной работы в наиболее важной сфере нашего проекта – области составления и структурирования дефиниций – является ограниченной, однако преимущества могут проявиться через сравнительно-сопоставительный анализ.

Интерес к созданию словарей языка фольклора появился в наши дни в Казахстане. Институтом Языкознания Казахской республики был выигран научный проект МОН РК «Исследование художественно-определяющей системы, формульной стилистики и грамматики поэзии жырау XV–XVIII вв. Частотный словарь» на 2021–2023 гг. (рук. проекта: Е. Б. Сыдыков). Целью проекта является лингвофольклористическое исследование жанрово-языкового аспекта стотомника казахского фольклора («Бабалар сөзі»).

В результате работ по проекту в 2023 г. вышло научно-энциклопедическое издание «Поэтический словарь частотности формульных единиц: язык жырау XV–XVIII вв.» К. Жанабаева (Жанабаев, 2023). «Поэтический словарь частотности формульных единиц: язык жырау XV–XVIII вв.» представляет собой первый предварительный опыт фундаментального исследования: систематизацию и краткое описание устойчивых формульных единиц устной

поэтической речи» (Жанабаев, 2023: 14). Материал словаря распределён по четырём лексико-семантическим разделам: термины растительного мира, термины полезных ископаемых, термины родства, географические названия.

В словарных статьях дефиниций значений вокабул нет. Таким образом, словарь не является толковым. Здесь дана информация по пяти разделам: 1) основной термин; 2) формула или устойчивое сочетание, тяготеющее к формуле в устной поэзии разных жырау: частотность их употреблений; 3) основной источник; 4) формульная стилистика: средства образности; художественно-определяющая система: гиперболы, эпитеты, сравнения, метафоры (количественные, качественные характеристики поэтических образов); 5) звуковые повторы; формульная техника и поэтическая структура устной речи жырау. Соответственно, проект способен внести ощутимый вклад в разработку приоритетной для нашего проекта методики, суть которой заключается в сегментации эпического текста с целью выделения устойчивых выражений, представляемых впоследствии в словаре в качестве лексикографируемых вокабул.

Теоретическая фольклорная лексикография в монголоведении

Теоретическая фольклорная лексикография представлена научными статьями, выполненными в рамках калмыцкого языкознания. Известно, что в 2014 г. в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН началась работа по созданию словаря языка народного эпоса «Джангар», в связи с чем была издана серия публикаций [например, Бачаева, 2015; Бачаева, Очирова, 2015; Бачаева, 2016 а; Бачаева, 2016 б; Бембеев, 2019; Куканова, 2016 а; Куканова, 2016 б; Мулаева, 2015 а; Мулаева, 2015 б; Мулаева, 2016; Мулаева, 2017 и др.].

Как отмечает один из исполнителей проекта С. Е. Бачаева, «толковый словарь представляет собой особый жанр справочного издания, построенного по алфавитному или алфавитно-гнездовому принципу и содержащего объяснения лексических значений и иллюстрации с примерами употребления. <...> В структуру словарной статьи в разрабатываемом толковом словаре эпоса «Джангар» входят следующие элементы: заголовочное слово, абсолютная частота употребления лексической единицы в текстах эпоса, транскрипция, грамматические и стилистические пометы, объяснение их значений – толкования и примеры использования слов в данном значении, фразеологизмы, дериваты, сложные слова, коллокации. В словник включаются все слова, встречающиеся во всех циклах эпоса «Джангар» (Бачаева, 2015: 81). Из содержания статьи Е. В. Бембеева следует, что материалом для создания толкового словаря послужили 28 текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Бембеев, 2019: 4). К сожалению, по задумке составителей, словарь является одноязычным – информация представлена только на калмыцком языке. Примеры словарной статьи из разрабатываемого словаря:

«ХАР |xar^h|

ч. н. көөһин, нүүрснэ өнгтэ *Дөрвн миңһн уньта*, / *Хар зандн харачта* [ОБ: I]; *Нарн орх үзгэс / Теңгрин / Орхһр цаһан үүлнлэ / Нэрхн хар тоосн / Худхлдад һардг болна* [ОБ: I]; *Алтн Чеежин хө хэрүлжл йовсн / Хотхр хар дааһта көвүнэл / Хажуһар һархла* [БН: I]».

УЛАН |ulān|

ч. н. цусна өнгтэ *Узр-узр татулад*, / *Улан көөсэр бүрүләд*, / *Күрэд ирнэ* [ОБ: I]; *Далн күн дамжлдг / Далһа шар ааһарн / Түмн бедр ордг / Түүкэ улан бочкас кеһэд*, / *Далвлзулад залуд ирнэ* [ОБ: I]; *Улан торһн жолоһинь / Дел деерән тальвад*, / *Арвн алд бул торһн цулвраснь / Алд делм бэрэд көтлвл* [БМ: VI].

КӨК |kök^c|

ч. н. теңгсин, теңгрин өнгтэ *Мана көк дархн долан хонгин һазр / Арнзлыһән андһарлж автн* [БН: I]; *Арнзлын хурдн Зеерд мөрн / Көк девән өвсн хазлврта*, / *Көк зандн модн шөрг элһтэ* [ШД: I]; *Салвин көк сээхн ташуд / Сээхн күлг заагт йовсн* [НБ: I]; *Күүни көврдгин дүңгэ / Көк болд өнсэр өнслэд оркжэ* [ШД: II] (Бачаева, 2015: 82).

С. Е. Бачаева пишет об «отсутствии опыта создания толковых словарей в калмыцкой лексикографии» (Бачаева, 2016б: 209). Безусловно, подобное заявление говорит о том, что коллектив

преодолевают много сложностей в ходе экспериментальной лексикографической работы. Однако примечательно то, что калмыцкие фольклорные лексикографы автоматизировали словарную работу использованием программ TextAnalyzer и TLex при проведении графематического (лексического) и морфологического анализов эпического текста (Куканова, 2016а: 7). Согласно информации из статьи В. В. Кукановой, директора Калмыцкого научного центра РАН, важная особенность работы над словарём состоит в том, что значения слов из эпоса автоматически анализируются морфологическим анализатором TextAnalyzer, созданным в рамках разработки Национального корпуса калмыцкого языка (Куканова, 2016 б: 131). По данным, изложенным в другой статье, автоматизация словарной работы привела к появлению такой сложности, как «подготовка текстов эпоса «Джангар» для их морфологической обработки в программе, созданной для Национального корпуса калмыцкого языка» (Мулаева, 2015 б: 77). Указанная проблема формулируется и обосновывается Н. М. Мулаевой в работе «О подготовке текстов песен эпоса «Джангар» при составлении толкового словаря: пунктуационное оформление». В ней автором детально рассмотрены случаи обособления одиночных деепричастий, деепричастных оборотов, однородных и неоднородных одиночных деепричастий и деепричастных оборотов, функционирующих в песнях эпоса «Джангар» (Мулаева, 2015 б: 77).

В целом, в теоретических работах поднята такая насущная лексикографическая проблема, как «технология компилирования (составления) словарных статей, основанная на материале эпоса «Джангар» (Куканова, 2016а: 7). В частности, рассмотрены вопросы дефинирования, с упором на безэквивалентную лексику (Бачаева, 2016а; Мулаева, 2015а; Мулаева, 2016; Мулаева, 2017]. Особое внимание уделяется также дефинированию архаической лексики эпического языка, диалектных, орфографических вариантов, а также вышедших из употребления или изменивших свою структуру аффиксов: «При разработке Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» языковеды столкнулись с проблемой непонимания многих лексических единиц и, следовательно, невозможности дать правильное и тем более точное и детальное толкование слову» (Куканова, 2016б: 121). Как оказалось, реконструкцию значений таких слов авторы проводят методами анализа формальной структуры слова, его позиции в высказывании, контексте, его частеречной принадлежности, а также лексикографических источников, позволяющих сделать выводы касательно семантики лексической единицы (Куканова, 2016б: 128).

Обратим внимание на замечание В. В. Кукановой о том, что «в результате сортировки иллюстративного материала выявляются устойчивые выражения, коллокации» (Куканова, 2016а: 9). Этой проблеме посвящена, например, статья С. Е. Бачаевой (Бачаева, 2015), в которой разработана система дефиниций для колоративов с использованием метода семантической сети. При этом автор считает, что на основе указанной работы можно создать «базовую основу для совершенствования практики адекватного толкования и дальнейшей разработки клише-толкований для остальных групп в «Толковом словаре калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Бачаева, 2015: 84).

Таким образом, теоретическая фольклорная лексикография формируется в монголоведении, в частности, в калмыцкой лингвофольклористике. Словарь языка эпоса «Джангар» находится в процессе разработки. Значительный потенциал усматривается в том, что над проектом работает целый коллектив специалистов. Содержание научных статей соответствует практическим задачам, которые возникают при составлении словарей. Заметно, что коллектив ясно осознаёт поставленные задачи и использует различные подходы для их решения.

В целом проведённый обзор позволяет сделать следующие выводы. Тюркология и монголоведение начинают исследование сложной общефилологической проблемы словарной разработки и лексикографического представления языка устно-поэтического творчества народов алтайской языковой семьи, для большинства языков которых характерны агглютинативный строй и сингармонизм. В силу сказанного практическая фольклорная лексикография представлена

в основном не академическими, а учебно-познавательными словарями. Преобладающая часть словарей по своему типу не относится к толковым. Тем не менее, в этих трудах мы нашли подтверждение идей разработанной концепции словаря языка олонхо (Роббек, 2024): 1) словник должен быть полным (Мулаева, 2015 а; Тодаева, 1976]; 2) в качестве единиц лексикографического описания необходимо представить не только лексемы (как это было в фундаментальном труде Б. Х. Тодаевой (Тодаева, 1976), но и эпические формулы и другие устойчивые выражения языка фольклора (Мулаева, 2015 а; Жанабаев, 2023; Куканова, 2016а); 3) в словаре следует представить информацию о поэтических особенностях тюркоязычного эпоса (Жанабаев, 2023); 4) в целях преодоления в науке языковых барьеров лексикографические труды практичнее подготовить двуязычными – на национальном языке и на русском (Тодаева, 2001). В проанализированной сфере, на наш взгляд, наблюдается дефицит работ по следующим направлениям: лингвостилистическое изучение лексики фольклора; изучение фольклорной символики, устойчивых выражений, сравнений, эпитетов и других поэтических средств в лексикографическом аспекте; сопоставительные исследования разных фольклорных традиций с позиций словарного представления. Для более глубокого понимания этих подходов требуется дальнейшее развитие теории фольклорной лексикографии и проведение специализированных исследований с учётом специфики тюркских и монгольских языков и культур.

Литература

1. Бачаева, 2015 – Бачаева С.Е. Формулы-толкования цветообозначающих имён прилагательных (на материалах песен эпоса «Джангар»). *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2015, 1, С. 80–85.
2. Бачаева, Очинова 2015 – Бачаева С.Е., Очинова Н.Ч. Структура словарной статьи в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар». В кн.: *Ойрад Судлал: хэл, угсаа, соёл. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлийн эмхтгэл сэдэвт* (2015 оны 5-р сарын 21-23-нд, Монгол улс, Улаанбаатар). Улаанбаатар: Ганпринт хэвлэлийн газар, 2015, С. 192–201.
3. Бачаева, 2016а – Бачаева С.Е. Лексическая сочетаемость имён прилагательных, обозначающих черты характера в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар». В кн.: *«Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования*. Материалы III Международной научной конференции, посв. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016, С. 74–78.
4. Бачаева, 2016б – Бачаева С.Е. Толкования наименований масти лошадей. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016, (1), С. 202–211.
5. Бембеев, 2019 – Бембеев Е.В. О создании толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар». *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*. 2019, (4), С. 3–9.
6. Бобунова, Хроленко, 1999 – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. *Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов: Пробный выпуск*. Курск: Изд-во КГПУ, 1999. 87 с.
7. Бобунова, Хроленко, 2000 – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. *Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов. Первый выпуск*. Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000. 112 с.
8. Бобунова, Хроленко, 2005а – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. *Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Часть первая: Мир природы*. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. 125 с.
9. Бобунова, Хроленко, 2005б – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. *Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Часть вторая: Мир человека*. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005, 192.
10. Бобунова, Хроленко, 2006 – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. *Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Часть первая: Мир природы*. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. 125 с.
11. Бухарова, 2006 – Бухарова Г.Х. *Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов*. Уфа: Гилем, 2006. 112 с.
12. Галиуллин, 2018 – Галиуллин К.Р. *Татар фольклоры теле: мәкальләр, канатлы әйтелмәләр, жор сүзләр һәм әйт ем нәр: сүзлек = Язык татарского фольклора: пословицы, крылатые выражения, присловья и поговорки: словарь*. Казан: ТӘНСИ, 2018. 588 с. (на татарском яз.)

- ## References

- 134

Yearbook of international scientific conference (2015 5th 21–23 October, Ulaanbaatar, Mongolia). Ulaanbaatar: Ganprint Publ. House, 2015, pp. 192–201. (in Russian)

3. Bachaeva, 2016a – Bachaeva SE. Lexical compatibility of adjectives denoting character traits in the explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”. *“Dzhangar” and the epic traditions of the Turkic-Mongolian peoples: problems of preservation and research: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences* (Elista, September 15–16, 2016). Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 74–78. (in Russian)

4. Bachaeva, 2016b – Bachaeva SE. Interpretation of the names of the color of horses. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 2016, 1, pp. 202–211. (in Russian)

5. Bembeev, 2019 – Bembeev EV. On the creation of an explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic Dzhangar. *Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*. 2019, 4, pp. 3–9. (in Russian)

6. Bobunova, Khrolenko, 1999 – Bobunova MA., Khrolenko AT. *Dictionary of the language of Russian folklore: Vocabulary of epic texts: trial issue*. Kursk: KSPU Publ. House, 1999. 87 p. (in Russian)

7. Bobunova, Khrolenko, 2000 – Bobunova MA., Khrolenko AT. *Dictionary of the Russian folklore language: Vocabulary of epic texts. first edition*. Kursk: GUPP “Kursk”, 2000, pp. 112. (in Russian)

8. Bobunova, Khrolenko, 2005a – Bobunova MA., Khrolenko AT. *Dictionary of the Russian folklore language: vocabulary of epic poems: Part One: The World of Nature*. Kursk: Publ. House of Kursk State University, 2005. 125 p. (in Russian)

9. Bobunova, Khrolenko, 2005b – Bobunova MA., Khrolenko AT. *Dictionary of the Russian folklore language: the vocabulary of epics: Part Two: The World of Man*. Kursk: Publ. House of Kursk State University, 2005. 192 p. (in Russian)

10. Bobunova, Khrolenko, 2006 – Bobunova MA., Khrolenko AT. *Dictionary of the Russian folklore language: the vocabulary of the epic poems: Part One: The World of Nature*. Kursk: Kursk State University Press, 2006, 125 p. (in Russian)

11. Bukhariova, 2006 – Bukhariova GK. *Bashkir onomastics in the context of spiritual culture. Dictionary of mythoponyms*. Ufa: Gilem Publ., 2006. 112 p. (in Russian)

12. Galiullin, 2018 – Galiullin KR. *The language of Tatar folklore: proverbs, catchphrases, sayings, and proverbial expressions: a dictionary*. Kazan: TĕhSI, 2018. 588 p. (in Tatar)

13. Zhanabaev, 2023 – Zhanabaev K. *Poetic dictionary of the frequency of formulas: the language of the Zhirau of the 15th–18th centuries*. Almaty: Kazakh University Publ. House, 2023. 394 p. (in Kazakh)

14. Kukanova, 2016a – Kukanova VV. Explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”: principles and problems of compiling dictionary entries. *“Dzhangar” and epic traditions of the Turkic-Mongolian peoples: problems of preservation and research: Proceedings of the 3th International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences* (Elista, 15–16 September 2016). Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 5–13. (in Russian)

15. Kukanova, 2016b – Kukanova VV. Experience in reconstructing the meanings of lexical units used in the epic “Dzhangar”. *Mongolian Studies*. 2016, 4, pp. 121–131.

16. Kulsarina, 2017 – Kulsarina GG. *The conceptosphere of Bashkir folklore: a reference dictionary*. Ufa: RIC BashSU, 2017. 76 p. (in Russian)

17. Mulaeva, 2015a – Mulaeva NM. Definitions of Plants in the explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic Dzhangar. *Ural-Altaic Studies*. 2015, 3(18), pp. 64–74 (in Russian). <https://doi.org/10.17117/2305-7467-2017-1-110-116>.

18. Mulaeva, 2015b – Mulaeva NM. On the preparation of the texts of the epic songs “Dzhangar” for compiling an explanatory dictionary: punctuation. *Oriental Studies (Bulletin of the KIGI RAS)*. 2015, 1, pp. 71–79. (in Russian)

19. Mulaeva, 2016 – Mulaeva NM. Household vocabulary of the explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar” (based on the lexico-semantic group “Dwellings and outbuildings”). *“Dzhangar” and the epic traditions of the Turkic-Mongolian peoples: problems of preservation and research: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference, vol. 75-anniversary of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences* (Elista, September 15–16, 2016). Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 170–175. (in Russian)

20. Mulaeva, 2017 – Mulaeva NM. On somatic lexicon in the explanatory dictionary of the Kalmyk epic Dzhangar (on the example of the lexemes tolha ‘head’, chire ‘face’). *Mongolian Studies*. 2017, 11, pp. 165–176. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2017-11-165-176>. (in Russian)

21. *Nyurgun Bootur the Swift*, 1947 – *Nyurgun Bootur the Swift*. Yakutsk: Knizhevo, 1947, 409 p. (in Yakut)
22. Raemguzhina, 1995 – Raemguzhina ZM. *Bashkir-Russian-German dictionary of proverbs and sayings*. Ufa, 1995. 96 p. (in Bashkir)
23. Robbek, 2024 – Robbek LV. The Concept of the olonkho language dictionary. *Issues of Lexicography*. 2024, 34, pp. 24–41. <https://doi.org/10.17223/22274200/34/2>. (in Russian)
24. Samsitova, 2010 – Samsitova LKh. *Cultural concepts in the Bashkir language picture of the world. Linguocultural dictionary*. Ufa: Kitap Publ., 2010. 162 p. (in Bashkir)
25. Samsitova, 2013 – Samsitova LKh., Izhbaeva RG., Akhmetshina GS., Baynazarova GM., Kilmakova A.N., Tashbulatova R.M. *The conceptosphere of Bashkir folklore. Linguocultural dictionary*. Ufa: Kitap Publ., 2013. 492 p. (in Bashkir)
26. Obstinate Kulun Kullustuur, 1985 – *Obstinate Kulun Kullustuur*. Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature, 1985. 607 p. (in Russian)
27. Todaeva, 1976 – Todaeva BKh. *An attempt at a linguistic study of the epic Dzhangar*. Elista: Kalmyk Book Publ. House, 1976. 529 p. (in Russian)
28. Todaeva, 2001 – Todaeva BKh. *Dictionary of the Oirat language of Xinjiang*. Elista: Kalmyk Book Publ. House, 2001. 491 p. (in Russian)
29. Khrolenko, 1992 – Khrolenko AT. *Semantics of the folklore word*. Voronezh: VSU Publ. House, 1992. 137 p. (in Russian)
30. Erdynееva, 2010 – Erdynееva TsD. *Dictionary of lacunae in the Buryat folk epic “Abai Gesar – Bogdo Khan”*. Ulan-Ude, 2010. (in Russian)

Об авторе

Роббек Лия Витальевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка, ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», ORCID: 0000-0001-9477-9374, e-mail: robbek@mail.ru

About the author

Liya V. Robbek, candidate of Philology, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-9477-9374, e-mail: robbek@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 16.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 08.05.2026

Принята к публикации / Accepted 28.05.2026